

Лев Николаевич Никольский
ВОСПОМИНАНИЯ О СЕРГЕЕ ФЁДОРОВИЧЕ
НИЛОВСКОМ

Самым трудным и самым важным в истории НИИ-2 был период становления, который выпал на долю С.Ф.Ниловского. Ему предстояло из собираемых под одной крышей различных людей, порою с экзотическими для института профессиями, при весьма скромных тогда возможностях в оплате труда гражданских специалистов (например, оклады инженера и старшего инженера составляли соответственно 860 и 930 рублей, а после 1961 года — 86 и 93 рубля), создать дружный и продуктивно работающий коллектив научно-исследовательской организации, что возможно лишь при минимальной текучести кадров. Потому особое внимание Сергей Фёдорович уделял молодым специалистам, ибо именно они, отработав 3 года по распределению, и уходили на поиски более «хлебного» места. Чтобы заинтересовать молодёжь в продолжении работы в институте, он практиковал (не знаю, как регулярно) неофициальные собрания — беседы с молодёжью.

На одном из таких собраний привелось быть и мне. На столе перед начальником института лежал список присутствующих. Сергей Фёдорович называл чью-либо фамилию и задавал в присутствии только ему виде традиционный вопрос: «Ну, а Вы что окончил (или окончила)?» Получив ответ и уточнив специализацию, далее Сергей Фёдорович уже сам продолжал диалог. Он говорил о том, как можно и как лучше далее использовать данные вузовские знания в нуждах НИИ и в интересах самого сотрудника, показывал перспективы роста.

Услышал свою фамилию с традиционным вопросом и я, и ответил:

— Окончил я ЛИТМО, Ленинградский институт точной механики и оптики.

— И чему же Вас научили в этом ЛИТМО?

— Многому, — ответил я, — а в основном электро-навигационным и гироскопическим приборам.

Сергей Федорович многозначительно обвёл взглядом присутствующих и вдруг задал мне ещё один вопрос: «А что же это такое прецессия?» Понятно, если бы генерал-артиллерист спросил меня, например, о деривации, а этот вопрос меня даже обидел. Я по натуре хоть и не был из «весёлых и находчивых», но «озарения» бывали и у меня, и я моментально представил себе, как сейчас буду говорить, нет — назидательно вещать, что «Прецессия — это такое явление, которое было известно даже древним грекам, хотя они не имели и представления о гироскопии». И я начал «вещать», но, едва добрался до древних греков, Сергей Федорович вдруг оживился и рассмеялся. Он смеялся так добро, так по-отечески, что я счёл неуместным продолжать мой ответ, ибо понял, что не прецессия его интересовала, а моя реакция на его вопрос.

Да, Сергей Фёдорович много повидал и испытал в своей жизни и, будучи по характеру человеком добрым, справедливым и внимательным, умел общаться с различными людьми и в различных житейских обстоятельствах. Именно знание и понимание людей, умение общаться с ними позволило С.Ф.Ниловскому сплотить коллектив в единую команду и организовать работу. Вскоре НИИ-2 заявил о себе результатами своей деятельности и в 1968 году был награждён орденом Красного знамени. К тому времени начальником НИИ-2 стал уже Б.А.Королёв — бывший заместитель С.Ф.Ниловского.

Лауреат Государственной премии СССР,
кандидат технических наук

Л.Н.Никольский

январь 2002 года, Тверь

Михаил Павлович Парамонов
ВОСПОМИНАНИЯ О СЕРГЕЕ ФЁДОРОВИЧЕ
НИЛОВСКОМ

Сергей Фёдорович Ниловский, являясь руководителем УТЧ-2, часто бывал в полках этой системы. Приезжая в полк, он всегда находил возможность побеседовать с офицерами. Беседы эти проходили без участия командования полка. Он интересовался условиями жизни в городке (жилье, питание, медицинское обслуживание, возможность выезда из городка, в том числе в Москву). Естественно, что у офицеров возникали просьбы разного характера: лечение, заочная учеба и другое. Генерал внимательно выслушивал, что-то советовал, а по возможности принимал конкретное решение. В этом виделась отеческая забота о подчиненных.

Я по собственному рапорту был зачислен в НИИ-2 с должности заместителя командира — главного инженера полка (под Клином) на должность старшего научного сотрудника. Но более 2-х лет из-за отсутствия квартиры семья была вынуждена оставаться в военном городке полка. Сергей Фёдорович организовывал приемы сотрудников института, членов их семей по личным вопросам. Для того чтобы не возникало трудностей с оформлением пропусков, помещение было оборудовано в западном крыле здания с дверью во двор.

Я, конечно, не раз пользовался возможностью обращения к начальнику института по поводу квартиры.

Я настраивался на агрессивный лад, чтобы возможно убедительнее доказать генералу, что и проживание семьи в военном городке становится затруднительным, и детям учиться нужно, и жене негде работать, да и я вынужден жить на частной квартире. С таким набором аргументов я заявлялся на прием.

Сергей Федорович меня обезоруживал с самого начала разговора. Он вставал мне навстречу, называл

меня по имени, отчеству и говорил: «Я обеспокоен вашим делом», далее рассказывал мне о том, где и какой дом в каком состоянии готовности находится, и заверял меня, что по мере готовности, такие как я, будут обеспечены в первую очередь. Моя агрессивность, не успев проявиться, таяла, и я уходил умиротворенный.

До открытия сквозного железнодорожного сообщения Калинин — Москва поезда из Калинина ходили только до Клина, а там нужно было пересаживаться в поезда Клин — Москва.

Как-то раз по такой схеме я ехал в командировку, и в Клину, следуя по платформе на пересадку, я увидел идущим впереди меня генерала Ниловского. Он приостановился, оглянулся назад, увидел меня и стал ожидать, когда я подойду. Надо сказать, что у меня не было таких постоянных отношений с начальником института как у начальников отделов, а тем более у начальников управлений. Были случаи обращения к нему по поводу квартиры или посещения с целью подписать бумагу. Словом, не велика персона, но, тем не менее, он меня подождал, вместе сели в вагон и, как обычно в таких случаях, шел разговор на отвлеченные темы, в том числе он рассказывал о своей даче в поселке Трудовая. Я, конечно, был приятно удивлен таким демократическим отношением начальника института, Героя Советского Союза, генерал-лейтенанта к рядовому сотруднику. Кстати, он ехал в командировку в Москву не на машине, как бы следовало высокопоставленному военному, а также как я — на «перекладных».

Я знаю, что многие, встретившиеся с генералом Ниловским, хранят о нем добрую память.

Кандидат технических наук, полковник
М.П.Парамонов
7 января 2002 года

Игорь Дмитриевич Шабалин я ГОРД, ЧТО С НИМ СЛУЖИЛ ...

Если бы меня попросили назвать самых лучших командиров и начальников, с которыми мне пришлось служить, в числе первых имён я назвал бы Сергея Фёдоровича Ниловского. Мне выпала честь служить под его началом с 1960-го по 1966 год.

Осенью 1960-го, после окончания Военно-Морской академии я получил предложение продолжить службу в создаваемом Вычислительном центре НИИ-2 Министерства обороны, оснащённом только что появившимися крупными отечественными быстродействующими ЭВМ.

Первое впечатление о Сергее Фёдоровиче было: именно таким должен быть руководитель НИИ Министерства обороны! Спокойное и одновременно сосредоточенное выражение лица, неспешная и правильная речь, хорошо сохранившаяся строевая выправка, безупречная генеральская форма.

В дальнейшем приятное первое впечатление только усиливалось. Герой Советского Союза генерал-лейтенант Ниловский был, если можно так сказать, военачальником в превосходной степени. Общение с ним было поучительным и, я бы сказал, мажорным вызывающим неудержимое желание сразу же, не теряя времени начать работу. У Сергея Фёдоровича гармонически сочетались генеральская решительность со вниманием к доводам собеседника, широта взглядов — со знанием деталей, государственный подход к делу — и забота о подчинённых сотрудниках, особенно молодых.

Сергей Фёдорович обладал драгоценным чувством юмора, что вместе с чуть заметной улыбкой всегда располагало собеседника к её обладателю.

Я никогда не видел Сергея Фёдоровича раздражённым или повышающим голос; усталым — да, но

раздражённым — нет. Он очень умело сохранял «дистанцию» в служебных отношениях и, замечу, у него был прирождённый дар дипломата, причём самого высокого уровня.

Поскольку решение о создании института было принято на самом высоком уровне, полномочия руководства института были весьма значительными: например, кадры сотрудников можно было привлекать из всех видов Вооружённых Сил, а гражданских молодых специалистов — из вузов по всей стране.

Одной из проблем, существующих в военных НИИ, является взаимоотношения между военными и невоенными сотрудниками. На мой взгляд, в НИИ-2 проблема разрешена была блестяще.

Говоря об обязанностях начальника, на одном из совещаний Сергей Фёдорович, делаясь своим опытом, как-то заметил:

— Начальник обязан лично, он подчеркнул слово лично, заниматься кадрами, финансами и режимом (секретности) и эти три дела никому не передоверять.

Кстати сказать, его заместителем по НИР был генерал-майор Я.И.Трегуб, бывший главный инженер полигона Капустин Яр. Вспоминая начало строительства полигона, в самом начале 50-х годов (куратором строительства был в то время Берия Л.П.), Сергей Фёдорович не без некоторой внутренней гордости (это можно было заметить) говорил:

— Обычно, заканчивая телефонный разговор, Берия спрашивал: «Кто мешает?», я ни разу не назвал, ни одной фамилии.

В НИИ-2, используя привычное официальное словосочетание тех времён, «царила подлинно творческая атмосфера». Атмосфера научного поиска была без всяких идеологических обиняков, свободной. Безусловно, основная роль в создании этой атмосферы творческого энтузиазма и радостной работы,

доброжелательности и обязательной «весомости» научных результатов была создана Сергеем Фёдоровичем. Эффективности научного поиска также способствовало удачно создавшееся динамичное сочетание молодёжи и опытных научных руководителей-начальников. В стенах института царила доброжелательность. Все чувствовали себя активными участниками происходящей научно-технической революции. Ключевым словом, пожалуй, тогда было для нас математическое моделирование. Напомню, это были годы разгара «холодной войны», которую я предпочёл бы назвать третьей мировой. Речь шла о ядерном противодействии нас и США, об эффективности сценариев применения этого оружия и защиты от него. Театр военных событий оказывался глобальным — достаточно вспомнить Карибский кризис 1962 года! Обсуждение сценариев зачастую выходило за пределы рабочего дня и перерастало в дискуссии о судьбах и целях человеческой цивилизации как единого целого. (Мы пришли к выводу, что цель — выживание).

Сергею Фёдоровичу удалось за удивительно короткие сроки «создать и запустить в работу» большой и сложный и, это главное, научный коллектив. Институт работал как хорошо отлаженный часовой механизм: каждый занимался своим делом. Я имею в виду не только собственно научные подразделения, но и имевшие место политотдел, комитет комсомола, профсоюзный комитет, экспериментальные мастерские и другие подразделения. Все они занимались, так сказать, по прямому назначению и в интересах общего дела. Талантливым руководителем был полковник Д.А.Горбик; возглавляя партийную организацию, он даже повестками дня партийных собраний и звучавшей на них критикой способствовал научному творчеству (начальника обсуждать нельзя, а коммуниста критиковать можно). Парткон-

ференции иногда походили на широкие деловые обсуждения кардинальных вопросов, касавшихся работы всего института, при этом учитывались интересы всех тематических направлений. Своим делом занимался и комитет комсомола — спорт в институте был на высоте (зимой — лыжи, в другие сезоны — волейбол, футбол, легкая атлетика, был даже яхт-клуб). Профком занимался трудовыми и бытовыми проблемами. Политотдел и профком постоянно решали «квартирный вопрос», в котором последнее слово было за Сергеем Фёдоровичем и это слово не оспаривалось. В определённом смысле Сергей Фёдорович был великолепным дирижёром очень сильного и сыгранного оркестра.

У института были хорошо налаженные научные связи и с научными и с учебными заведениями страны. Достаточно упомянуть Московский и Ленинградский университеты, почти весь Новосибирский Академгородок, несколько ведущих московских вузов, я уж не говорю о НИИ Министерства обороны. В институте была очень неплохая библиотека, и мы всегда были обеспечены последними выпусками научно-технической экспресс-информации.

Повторюсь: деловая обстановка в институте была удивительно благоприятной, а результаты работы — впечатляющими и высоко ценимыми.

Несколько раз мне довелось встречаться с Сергеем Фёдоровичем в «приватной обстановке» — в гостях у В.Н.Журавлёва, и раза два быть приглашённым и к Ниловским. Могу сказать только одно: гостеприимные и милые люди.

Шестидесятые годы прошлого века — весьма сложная полоса в нашей истории, это касается и государственных перипетий и их отражения в Вооружённых Силах. С новым генсекком приходили новые люди и новые главкомы. И новые совершенно не обязательно были лучше.

Новые начальники НИИ-2 были слабее, хотя наследство от Сергея Фёдоровича Ниловского получили первоклассное. Новых сотрудников подбирал не Сергей Фёдорович, их назначали другие ...

Я буду рад, если написанное, хотя бы частично, передаст моё восхищение Сергеем Фёдоровичем — замечательным Человеком, Героем и Генералом.

Участник Великой Отечественной войны,
ветеран Черноморского военного флота,
капитан I ранга в отставке

И.Д.Шабалин
август 2005 года